

И.А. Кравченко

НАРЕЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКИМ ИМЕНЕМ В ИСЛАНДИИ XI–XIV ВВ.

Почитание святых во все времена было одним из проявлений духовной жизни Церкви. Изучая развитие культов в Скандинавии, их популярность и специфику не можем обойти вопрос распространения христианских имен в регионе, появление которых непосредственно связано с культами христианских святых и сопровождало их становление. При отсутствии фамилии личное имя средневекового человека несло двойную нагрузку, служа одновременно и персональной и родовой идентификацией. Имя определяло место индивида в обществе, свидетельствовало о его прошлом и должно было оказывать влияние на будущее¹. Обращение родителей к христианскому имени отображало не только влияние культов святых на жизнь окружающего общества, но зависело и от ряда других факторов.

Наше внимание в данном исследовании сосредоточится на именовании Исландии XI–XIV вв. Нам предстоит рассмотреть факторы, которые содействовали введению христианских имен в родовой антропонимический фонд и определить их связь с почитанием святых в этой стране.

В дохристианской Скандинавии родители, стараясь обеспечить младенцу благосклонность богов, красоту, сверхчеловеческие качества, успех в бою, богатство, славу и т.д. вводили в его имя соответствующий элемент. Так, например, выделяют подгруппы элементов по именам богов (*Þor-*, *Guð-*, *Gun-*, *Sigh-*), названиям животных (*-biorn*, *Qrn-*), объектам природы (*-steinn*, *Bergr*), оружию (*Skjöldr*, *Oddr*) и т.д.² Начиная с «эпохи викингов» в традиционную ономастику Северной Европы проникает иностранный субстрат, в который входили кельтские (*Cerbal*³, *Patrick*, *Briánn*, *Dunkan*),

¹ Отметим, что Ф.Б. Успенский основной функцией имени в Средние века считает не столько идентификацию человека, сколько установление связей с судьбой, родом, языческим божеством или христианским святым патроном (Успенский Ф.Б. Скандинавы – Варяги – Русь: Историко-филологические очерки. Москва, 2002). На наш взгляд здесь нет существенных разногласий, поскольку указанные связи являются частью личной идентификации.

² Подробнее про типологию скандинавских имен см.: Janzén A. Personnavne. Stockholm, 1947. (Nordisk kultur. Vol. 7).

³ Для удобства использования все имена в работе передаются латиницей в нормализованной орфографической форме. Варианты написания имен см. в Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn ock fingerade namn från medeltiden. Oslo, 1931.

англосаксонские (*Brunman, Gopwine*), немецкие (*Gynther, Henrik*), фризские (*Boie, Frodde*), славянские имена (*Buske, Meseke*). Некоторые из иностранных имен постепенно теряют свою этническую принадлежность и вливаются в скандинавский антропонимический фонд⁴. С началом христианизации⁵ к этому списку прибавляются христианские имена и к традиционному механизму выбора имени в честь близких или влиятельных родственников и друзей добавляется новый фактор – почитание святых. Как только возникает норма имянаречения в честь людей, которые не приходились близкими родственниками, то постепенно все больше традиционных скандинавских имен выходит из обихода в пользу христианских, таких как *Jon, Johan, Jön(i)s* от *Iohannes, Nils* от *Nicolaus, Per* от *Petrus, Lars* от *Laurentius*. Прослеживается даже ряд своеобразных гибридов, таких как древнешведское *Kristmoþer* или древнорвежские *Kristrún* и *Kristrøðr*⁶. В целом, проникновение и закрепление христианских имен в ономастиконе стран Северной Европы было длительным процессом, продолжавшимся в течение всего средневековья. В густозаселенных районах с активными контактами с соседними христианскими странами новый обычай устанавливался быстрее, чем в отдаленных и слабозаселенных землях. По этой причине обращение в новую веру послужило причиной больших изменений в антропонимическом фонде Дании, чем других стран региона. Скандинавский материал не всегда позволяет проследить формирование этой практики. Проблема состоит не только в относительной спорадичности генеалогического материала, а и в ограниченных возможностях этнической идентификации носителей.

Отдельная сложность состоит в определении того, что считать христианским именем. В исследованиях по скандинавской ономастике в осно-

⁴ Но региональные отличия существовали и тут. Так, например, в датском именовании наличие кельтского элемента крайне низко, чего не скажешь об исландцах, которые имели продолжительные и активные контакты с кельтами. Иногда имена усваивались опосредованно через третью сторону. В частности, кельтское имя *Briánn* усвоилось в Дании через популярное английское *Brian/Brien* (Hald K. *Personnavne i Danmark middelalderen. Dansk historisk fællesforrening*, 1974. S. 10–11).

⁵ Исландия официально приняла крещение в 999/1000 г. на всеобщем собрании исландцев – Альтинг. Первое епископство основано в 1054 г. в Скальхольте на юге страны, второе – в 1104 г. в Холаре на севере. Крестителями Норвегии стали короли Олав Трюгвассон (995–1000) и Олав Харальдссон (1015–1028, ум. 1030 г.); первая норвежская епископская кафедра возникла при короле Олаве Харальдссоне Тихом (1066–1093) в Нидаросе, последующие в – Селья (1070-тые, в 1090 г. она переехала в Бьйоргвин (Bjørgvin, сов. Bergen)), Осло (1095 г.), Ставангер (ок. 1125 г.). Первое норвежское архиепископство основано в 1154 г. в Нидаросе. Креститель Дании король Харальд Синезубый (965–986) организовал первое епископство в Оденсе в 980 г. А архиепископство организовано в 1104 году в Лунде. Христианизация Швеции слабо освещена в источниках. Точно известна только дата основания первого архиепископства в Упсале – 1164 г.

⁶ Melefors E. *The development of the Old Nordic personal names // The Nordic languages. An international Handbook of the History of the North Germanic Languages / Ed. O. Bandle et al. Berlin, New York, 2002. Vol. 1. P. 966–967.*

ве классификации чаще всего лежат этнические признаки. Так выделяют скандинавские, немецкие, англосаксонские, кельтские, и славянские имена, которые наблюдаются в странах региона. Кроме того, отдельно рассматриваются христианские имена. Их чаще всего разделяют по источникам происхождения, выделяя библейские ветхозаветные, библейские новозаветные и имена святых Римской Католической Церкви⁷. Их разграничение по принадлежности к тому или иному этносу представляется нецелесообразным, т.к. своему распространению они обязаны не контактам с другими народами, но христианским священным текстам. Если с выделением библейских имен вопросов не возникает, то последняя категория тяжело подвергается точному формулированию из-за существования региональных культов и постоянного появления новых святых, которые таким образом «освящали» свои имена. Так, например, традиционное скандинавское *Óláfr* считалось вполне христианским из-за развитого культа святого короля Норвегии Олава Харальдссона (1015–1030). Более того, как продемонстрировал И.С. Филиппов, в средневековой Западной Европе не прослеживается четкого деления на христианские и нехристианские имена. Любое имя, принадлежащее христианину, считалось легитимным. По этим причинам мы последуем за рядом ученых⁸ и воспользуемся наиболее общим определением объекта исследования, которое вместе с ветхо- и новозаветными рассматривает имена святых иностранного происхождения. Местный скандинавский антропонимический фонд, включая имена святых, остается вне нашего внимания, т.к. сложно сказать в какой мере культы способствовали популярности того или иного имени. Более того, длительность преобладания традиционных имен в Скандинавии говорит в пользу того, что клир и миряне нечетко осознавали разницу между местным и христианским именем и не всегда ощущали потребность в последнем⁹. Добавим, что широкое распростране-

⁷ Историографический обзор классификации скандинавского антропонимического фонда содержится в статье О.-Й. Йоханнесена: Johannessen O.-J. Kristne personnavn i norsk middelalder // Norna-rapporter / Ed. S. Sigmundsson. Uppsala, 2002. Vol. 74: Kristendomen indflydelse på nordisk navngivning. P. 29–30.

⁸ Meldgaard Villarsen E. De kristne perssonavne kommer // Norna-rapporter / Ed. G. Fellow-Jensen. Uppsala, 1994. Vol. 54: Vikingtidens sted-og personnavne. P. 202–203. Schmidt T. Torwald of Hoverstad and William Makriche // Names through the looking-glass. Festschrift in Honour of Gillian Fellow-Jensen, July 5th 2006 / Ed. P. Gammeltoft, B. Jørgensens. Copenhagen, 2006. P. 258. Johannessen O.-J. Kristne personnavn. P. 30–31.

⁹ Следует оговориться, что продолжительность доминирования традиционных имен в антропонимических фондах скандинавских странах неодинакова. В Дании, например, в земельной книге монастыря в Эсруме в 1497 г. насчитывалось только 10 % традиционных скандинавских имен (Hald K. Personnavn. Danmark // Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid (Далее: KLNМ). Vol. XIII. P. 225); в Швеции (в одном из регионов Уппланда) в начале XIV в. насчитывалось 39 % христианских имен (Melefors E. The development. P. 965–966), а, согласно регистру налогов Аланда 1571 г. в этом регионе на 1000 имен приходилось скандинавских 3 % личных и 3,5 % патронимов (Thors K.E. Det nordiska

ние, как в Западной, так и в Восточной Европе приобрело явление многоименности, когда вместе с родовым использовалось еще и имя христианского патрона и/или «официальное» имя¹⁰. Из скандинавских стран в Дании, например, уже в XI в. существовала собственная система двуименности¹¹.

Материал для исследования почитания святых в средневековой Исландии представлен церковными или алтарными посвящениям, календарями, упоминаниями об изображении, сагами, мощами, дарами, клятвами, богослужениями¹². Взаимозависимость между культурами и личными именами на первый взгляд довольно показательная¹³. Так, 60% христианских имен Исландии известные из церковных посвящений или изображений, 84% – из церковных календарей¹⁴. Однако, если посмотреть на соотношение между культурами и популярностью того или иного имени и его инкорпорацией в родовой антропонимикон, то вырисовывается несколько другая картина. Не менее важное влияние на проникновение новых имен (и христианских и иноэтнических) в Скандинавию играли представители клира, королевские семьи и аристократия¹⁵. Как правило, христианские имена принадлежали реальным лицам¹⁶, что в ряде случаев позволяет проследить социальное

namnbeståndet // KLNМ. Vol. XIII. P. 233); в восточных регионах Норвегии в 1529 г. зафиксировано 75 % скандинавских имен (Halvorsen E.F. Personnavn. Island og Norge // KLNМ. Vol. XIII. P. 204). Более ранние статистические данные отсутствуют.

¹⁰ Филиппов И.С. Крещение языческим именем. И другие парадоксы западноевропейской антропонимии / Именослов. Историческая семантика / Под ред. Ф.Б. Успенского. Москва, 2007. Вып. 2. С. 88–115.

¹¹ О двуименности в Скандинавии с указанием литературы см. Успенский Ф.Б. Скандинавы. С. 126–128.

¹² Основой для каталогизации послужил список, составленный шведским ученым Е.Х. Линдом (Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn.). Святым и формам их почитания в Исландии посвящено монографию М. Кормак (Cormack M. Saints in Iceland. Their veneration from the conversion to 1400. Bruxelles, 1994). Статистические материалы, использованные в данной статье, если не оговорено отдельно, основываются на этих двух работах.

¹³ Е. Мельдгаард Вилларсен считает, что культы святых и церковный календарь играли решающую роль в распространении христианских имен в Скандинавии (E.Meldgaard Villarsen. De kristne perssonnavne. P. 216–217). На наш взгляд это утверждение слишком обобщающее, и в данном исследовании попытаемся раскрыть другие, не менее важные факторы.

¹⁴ Cormack M. Saints. P. 47.

¹⁵ Так, например, в датских королевских семьях известны заимствования из славянских земель – *Valdemar* (слав. *Vladimir*), *Boris*, *Dagmar* (слав. *Dragomir*). Наблюдаются в Скандинавии заимствования из кельтоязычных регионов, например, *Njáll* (в 1189/9 – 1207 епархию в норвежском Ставангере возглавлял епископ *Njáll*), и из англоязычных – *Edward* (имя английского святого). Однако основная масса импортированных имен пришла в Скандинавию из Германии и Нидерландов. Своего пика этот процесс достиг в позднем средневековье, а начался, скорее всего, до к. XII ст. (Melefors E. The development. P. 968).

¹⁶ Те герои саг, существование которых можно считать вымышленным, практически никогда не носят имен святых. Единственное, замеченное нами исключение, встретилось в «Саге про фарерцев» (составлена в XIII в.), где эпизодический персонаж – наложница (позднее она упоминается в качестве жены) хёвдинга Брестира, зовется Сесилией. События, описанные в саге, происходят в X в. Маловероятно, чтобы христианское да еще и женское

происхождение и генеалогическое древо того или другого носителя. Но в целом, фрагментарность материала делает невозможным составление таблиц имен по социальному происхождению их носителей. Часто в наличии лишь единственно имя без другой дополнительной информации. Более того, специфика исландской церковной организации в принципе лишает смысла деление на имена клириков и мирян¹⁷. Характерной ее особенностью было тесное переплетение церковной и светской властей¹⁸. Например, в списке родовитого священства, составленного в 1143 г. исландским священником и историком Ари Торгильссоном Мудрым (1068–1148) упоминается сорок священников¹⁹, тринадцать из которых были хёвдингами²⁰. А всего в стране на тот момент насчитывалось 27 хёвдингов²¹. Эти данные, конечно, не дают оценить глубину личной веры и поклонения святым в стране, но позволяют сказать, что, по крайней мере, половина влиятельной исландской знати имела достаточные познания в христианских священных текстах. Для представителей высшей аристократии Исландии занимать одну из ступенек церковной иерархии являлось вопросом престижа, связанного с уважением к «учености». Вплоть до прямого запрета норвежского архиепископа на рукоположение хёвдингов в 1190 г.²², местная элита охотно принимала духовный сан не оставляя при этом светских дел. После указа нидароского владыки священников среди «тех, кто воюет» не наблюдалось. Еще раз подчеркнем, что расширение именной номенклатуры в Исландии происходило очень медленно. За приблизительными подсчетами в стране в период с 930 по 1262 г. проживало от 40 до 60 тыс. человек²³. Самое большое количество

имя появилось в регионе так рано. Действительно, наложницами часто становились пленницы, а они, в свою очередь, вполне могли быть христианками. Однако, сомнительно, чтобы малознакомое имя осталось в инокультурной среде без изменений, либо в совершенно нетронутой форме сохранилось в устной традиции. Возможно, автор саги, основываясь на представлениях своего времени про Фарерские острова X в. и пребывая под влиянием популярности имени Сесилия в XIII в. имел достаточные предпосылки для того, чтобы наделить этим именем фарерскую наложницу.

¹⁷ Про вероятные «но» укажем ниже.

¹⁸ М.М. Ларуссон сравнивает это устройство с немецкой системой «Eigenkirche», где хозяин хутора за свой счет строил церковь и передавал ей часть хозяйства в собственность (Lárusson M.M. The church of Iceland // Scandinavian churches. A picture of the development and life of the churches of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden / Ed. L. S. Hunter. London, 1965. P. 106–107).

¹⁹ Diplomatarium Islandicum I, № 29 / Utg. ved J. Sigurðsson et al. København og Reykjavík, 1857–1876. (Далее: DI).

²⁰ Хёвдинги – общее название представителей светской родовой аристократии в Скандинавии. Глав местных общин в Исландии называли годи (goðar), а тех, чье влияние распространялось за пределы номинальных границ их округ – годордов (goðorðar), называли могучими хевдингами (stór-höfðingjar).

²¹ Sigurðsson J.V. Chieftains and power in the Icelandic Commonwealth. Odense, 1999. P. 190.

²² DI, 72.

²³ Laxness E. Íslands saga. Vöku-Helgafells, 1995. P. 148.

носителей имени нескандинавского святого или апостола (не учитывая *Jón*) до н. XV в. насчитывал *Páll* – больше 20 особ.

Первая волна христианских имен фиксируется в Исландии в XI в. и репрезентируется исключительно именами апостолов: *Jón*, *Pétr*, *Markús* и *Símon*²⁴. Похожая ситуация наблюдается и в других скандинавских странах²⁵. Активная христианизация Исландии началась еще в конце X в.²⁶, когда в письменных источниках упоминается прибытия первого миссионера – Фридрека²⁷. Определить роль миссионеров в распространении христианских имен среди местного населения является почти безнадежным делом. К. Хальд, говоря о миссиях в Данию, допускает, что прибывшие священники, обращая и крестя местное население, нарекали их другими, христианскими или европейскими именами²⁸. Однако, примеров он не приводит и, кроме того, как уже было сказано, крещение взрослых в средневековой Западной Европе не означало автоматического изменения личного имени.

Имя апостола Петра (в исландской форме – *Pétr*) несмотря на раннее появление²⁹ и огромное количество церквей патроном (45) и сопатроном (32)

²⁴ М. Ольсен справедливо отмечает, что надежным источником для фиксации ранних христианских имен в Исландии являются названия местностей (Olsen M. Litt om Navnefrekvens // *Norrøne studier*. Oslo, 1938. P. 31). К сожалению, приведенные им примеры из «Landnámabók» – Felixstaðir, Jónstaðir, Láfranzstaðir, Stefánsstaðir, Páfastaðir, Ussulustaðir не удалось в означенном тексте найти. В Дании, например, самые первые христианские имена действительно фиксируются в названиях хуторов. Так, Johannes – в Jonstrupper, Niels – в Nielstrupper, Peter – в Pederstrupper или Pejrupper, Thomas – в Tommestrup/Tamstrup/Tammestrupper, Poul – в Poulstrupper (Lerche Nielsen M. *Vikingetidens personnavne i Danmark*. Ph.d.-afhandling. København, 1997. P. 111). «Landnámabók» и «Ísleningabók» использованы по изданию: Ísleningabók, er skrifað hefir Ari Þorgilsson og Landnámabók / Ed. V. Ásmundarson. Reykjavík, 1891.

²⁵ Например, в Дании ассортимент имен намного шире. Наиболее многочисленную группу представляют имена апостолов, а имена святых, пап, средненижнемецкие и позаимствованные вне влияния христианства в качестве составных элементов встречаются намного реже. Среди них также насчитывается несколько старозаветных: Abraham – в Abrahamstorp=Jægerspris, David – в Davaidstorp, Jakob – в Ibstrup, Michael – в Mikkelstrup (Lerche Nielsen M. *Vikingetidens personnavne*. P. 111). В Швеции в XI в. наблюдается 13 случаев имени Johan или Jon, два – Nicolaus, и по одному – Klement и Martin (Melefors E. *The development*. P. 967–968).

²⁶ Следует отметить, что с христианством были знакомы еще первые переселенцы, которые начали заселять остров в конце IX в. Например, основательница влиятельного рода Ауд Мудрая на своем хуторе «приказала установить крест [на Крестовых Холмах], потому что была крещена и сильно верила» («Landnámabók», 17). Но при отсутствии какой-либо церковной организации новая вера не распространилась и постепенно исчезла. Уже потомки Ауд начали поклоняться не установленным ею крестам, а холмам, на которых они стояли.

²⁷ «Íslendingabók», 8.

²⁸ Hald K. *Personnavne*. P. 44.

²⁹ Первый носитель *Pétr frá Ósi* (Петр из Оси) родился около 1000 г. В Швеции Petrus появился в 1100 г., в Дании, как и Johannes, оно встречается в качестве элемента в названиях хуторов на -þorp, что свидетельствует о более раннем его появлении (Melefors E. *The development*. P. 966–968).

которых он считался (включая кафедральный собор в Скальхольте³⁰) так и не приобрело распространение в стране. Кроме первого носителя, в XIII в. фиксируются еще четыре. До XIII в. в Исландии, и Норвегии называть младенца *Pétr* оставалось непопулярным. И лишь с середины XIV в. приобретая местные формы (*Peter, Peder, Per, Pelle*) оно становится одним из наиболее распространенных в Скандинавии³¹. М. Кормак, основываясь на том, что в церковных посвящениях Петр упоминается чаще, чем наблюдается в изображениях, предложила два возможных объяснения: апостол либо активнее почитался в ранний период либо частотность его имени в посвящении объясняется высоким статусом в иерархии святых³². Семья Хаукдэлиров, которая возвела церковь на хуторе Скальхольт и посвятила ее апостолу, не заинтересовалась его личным именем. Хаукдэлиры считаются фундаментами церковной организации страны. В 999/1000 г. глава рода, Гицур Белый, играл одну из ведущих ролей в официальном принятии Исландией христианства. В 1056 г. его потомок, Ислейв Гицурарсон (1006–1080) основал и возглавил первое епископство на юге острова, на родовом хуторе Скальхольт. Сын и наследник последнего, епископ Гицур Ислейвссон (1042–1118) приложил силы к основанию второго епископства в Холаре на севере Исландии.

Вместо Петра одна из старейших христианских семей острова, Хаукдэлиры, заинтересовалась Иоанном (в исландской форме – *Jón*). Так нарекли одного из младших сыновей епископа Гицура. Впрочем, *Jón* стало первым и последним христианским именем в семье. Остальных детей Гицура назвали традиционно: *Vodvarr, Teitr, Ásgeirr, Þórðr*. Отца пережила единственная дочь епископа – *Gróa*. В целом, набор родовых имен Хаукдэлиров не отличался вариативностью и большей частью состоял из – *Teitr, Hallr, Gizzur*. Ранняя смерть носителя и отсутствие у него потомков, вероятно, послужила причиной отсутствия имени в дальнейших поколениях рода.

Раньше епископского сына это имя получил будущий хёвдинг – *Jón Ögmundarson* (1054–1121) – отдаленная и менее авторитетная родня Хаукдэлиров. Благодаря родственным связям он стал первым (с 1106 по 1121) епископом в Холаре на севере Исландии. Скорее всего, этот иерарх умер бездетным. Несмотря на такую несчастливую (в отношении потомков) судьбу первых носителей *Jón* приобрело широкую популярность во всех прослойках местного населения и довольно быстро скандивизировалось, приобретая местные формы³³. В 1200 г. Альтинг официально признал Йона

³⁰ После 1198 г. к апостолу Петру добавили и первого исландского святого – епископа Торлака Торхалльссона, но он стал патроном только придела скальхольтского собора. В такой же роли в XIII в. упоминается св. Катерина (Cormack M. Saints. P. 86–87).

³¹ Melefors E. The development. P. 966–968).

³² Cormack M. Saints. P. 151.

³³ Например, *Ióhan, Jón, Jaan, Ioon, Ioen, Ioghan, Ioani, Ioni*. М. Кормак отмечает, что фор-

Эгмундарсона святым³⁴, объявив день его почитания обязательным праздником. Однако, маловероятно, чтобы это событие как-то повлияло на распространение имени. До 1400 г. в стране отсутствуют церкви посвященные Йону Холарскому. Вообще в Исландии почитались трое святых Иоаннов – Креститель, Евангелист и упомянутый епископ³⁵. И первый и второй приобрели бóльшую популярность на севере и северо-западе страны; упоминания о них насчитываются в 35–45 исландских церквях³⁶. Частотность *Jón*, учитывая судьбу его первых носителей в Исландии, является скорее исключением из правил, и объясняется своей широкой распространенностью в христианском мире³⁷.

Культовый апостола Марка или, по крайней мере, упоминания о нем в исландских источниках отсутствуют. Но самое имя еще несколько раз появилось в стране³⁸, благодаря, очевидно, персоне первого носителя. Им стал хёвдинг *Markús Skeggjason* (1084–1107), который занимал высокую и почетную в Исландии должность законоговорителя³⁹. Исходя из его активной позиции в делах Церкви и почтительного отношения к христианским властителям Скандинавии⁴⁰, можно предположить, что он вырос в семье,

ма *Íóhan* встречается в основном в ранних текстах, а *Johan*, *Johannes* – в церковных документах (Cormack M. Saints. P. 109). Краткие формы – *Johan*, *Jon* свидетельствуют о раннем и непосредственном импорте имени благодаря изменению ударения на первый гласный (Melefors E. The development. P. 963–971).

³⁴ Отметим, что хлопоты холарского клира по перенесению мощей Йона Эгмундарсона и признании его святым начались благодаря южным клирикам, которые за два года до того объявили святым епископа Скальхольта – Торлака Торхалльссона (1178–1193).

³⁵ М. Кормак подчеркивает, что если в грамотах всех трех святых отличить еще возможно, но их изображения не всегда несут личностные черты. (Cormack M. Saints. P. 109).

³⁶ Cormack M. Saints. P. 114, 29. Хотя согласно инвентарям 1318 г. исследованными Т. Олесоном только в северной епископии Иоанну Евангелисту посвящалось 28 церквей (Oleson T.J. Book collections of mediaeval Iceland // Speculum. 1957. Vol. 32. P. 505). По подсчетам епископа Паля Йонсона в 1200 г. в Исландии насчитывалось близко 330 церквей: 220 – в Скальхольтском диоцезе и приблизительно 110 – в Холарском («*Páll saga*», XI. По изданию: *Biskupa sögur / Egilsdóttir Á*. Vol. 2. Reykjavík, 2003).

³⁷ В Скандинавских странах оно первым проникает в Данию – в начале XI в. Однако его наличие в названиях хуторов на *-þorgr* позволяют утверждать о более раннем распространении. Самой большой популярности имя приобрело именно в Дании. Во времена христианизации Швеции оно фиксируется 13 раз, тогда как остальные имена, а это – *Nicolaus* (2 раза), *Klement* и *Martin* – по одному (Melefors E. The development. P. 966–967).

³⁸ Два человека в XII в. (Lind E.H. *Norsk-isländska dopnamn*. См. статью «*Markús*»). Шесть или семь – в XIII в. («*The saga of Hrafn Sveinbjarnarson*», 13; «*Genealogical Tables*», 2; «*Saga об исландцах*», 183, 138, 39, 125, 144). Первый и второй источники цитируются по изданию: *Sturlunga saga* / [trans. J.H. McGrew, R.G. Thomas]. New York, 1970. Vol. II. «*Saga об исландцах*» по книге : Стурла Тордарсон. *Saga об исландцах* / [пер. с древнеисл. яз., общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга]. Санкт-Петербург, 2007.

³⁹ Законоговорителем называли главу Альтинга. Каждое лето на Скале Закона он должен был провозглашать треть исландских законов.

⁴⁰ При его поддержке в Исландии в 1096/1097 г. был принят Закон Десятины («*Hungrvaka*», 5. По изданию: *Biskupa sögur / Egilsdóttir Á*. Vol. 2. Reykjavík, 2003). Маркус посвятил несколько поэм христианским королям Дании и Швеции.

которая имела связи с религиозными центрами на континенте. Вероятно, что среди них значился и немецкий монастырь Рейхенау, где апостола Марк вместе со св. Марией указан патроном одной из церквей. Через Рейхенау проходил один из основных паломнических маршрутов Исландии⁴¹. Вряд ли латинская форма имени указывает на церковное происхождение, как это можно утверждать в случае с некоторыми подобными ему – *Valentiús, Valerianus, Pontianus, Theobaldus, Justinus, Blasius* – поскольку в других европейских странах оно также было маловариативным⁴². Несмотря на личные религиозные пристрастия Маркус Скеггьясон собственных детей наделил не христианскими, а традиционными родовыми именами – *Skeggi* и *Valgerd*. Лишь один из потомков законоговорителя стал его тезкой⁴³.

Большого интереса к апостолу Симону в Исландии не прослеживается⁴⁴, однако имя в источниках встречается дважды в XI в.⁴⁵ и семь раз в конце XII – начале XIII в.⁴⁶.

Итак, данные XI ст. позволяют нам более или менее уверенно говорить лишь об одной семье, которая могла наречь ребенка в честь христианского святого, а именно – Хаукдэлирах. Епископы Ислейв Гицурарсон и Гицур Ислейвссон учились в саксонском монастыре Херфорд, поэтому их инициатива имела вполне прозрачную основу⁴⁷. Хотя с другой стороны, ни одна церковь на родовых хуторах Хаукдэлиров – Скальхольт⁴⁸ и Хаукадаль не посвящена св. Иоанну. Лишь в 1184 г. сын Гицура Хальссона – законогово-

⁴¹ Подробнее см.: Jensen J.M. *Vejen til Jerusalem. Danmarks og pilgrimsvejen til det Hellige Land i det 12. århundrede: en islandske vejviser // Ett annat 1100-tal. Individ. Kollektiv och kulturella mönster i medeltidens Danmark / Ed. P. Carelli, L. Hermanson, H. Sanders. Lund, 2002. P. 284–337.*

⁴² Так, например, Англии оно использовалось в формах – *Mark, Marcus*, в Германии – *Markus*, Франции – *Mark*, Италии – *Marco*, Испании – *Marco, Marcos*, Финляндии – *Makku* (Kvaran G., Jónsson frá Arnarvatni S. Nöfn Íslendinga. Heimskringla, 1991. P. 404).

⁴³ Сын его правнука Торда священника. Отметим, что братьев Маркуса Тордарсона называли традиционно – Þorleif и Væðvar («Þorlák saga B», 4. По изданию: *Biskupa sögur / Egilsdóttir Á. Vol. 2. Reykjavík, 2003*).

⁴⁴ Праздник апостолов Симона и Иуды утвержден обязательным в законодательном кодексе «Grágás» (K13) (По изданию: Grágás. *Laws of Early Iceland / [trans. by A. Dennis, P. Foote, & R. Perkins]. Vol. 1. Winnipeg, 1980*), составленного около 1123 г. Но ни в одной церкви он не называется в качестве патрона. В списках XIII в. сохранилось две версии «Саги про двух святых апостолов Симона и Иуду».

⁴⁵ Симон, муж Гертруды, племянницы Хравна Скальда (ум. 1008 г.), второй – священник *Simon Jörundarson* – современник епископа Гицура (1042–1118).

⁴⁶ «The saga of Guðmund Arason the priest», 27 (По изданию: *Sturlunga saga / [trans. J.H. McGrew, R.G. Thomas]. New York, 1970. Vol. II*); «Сага об исландцах», 96, 199, 79, 124, 24; «The genealogical tables», 5.

⁴⁷ Патронами женского монастыря Херфорд считались св. Мария и св. Пусинна. Однако продолжительное обучение в известном религиозном центре должно было сформировать у отца и сына соответствующее отношение к святым.

⁴⁸ Родовым хутором Скальхольт был до того момента, когда епископ Гицур передал его в собственность епископству.

ритель Халль (1201–1209) основал монастырь Хельгафель, патроном которого избрали Иоанна Евангелиста.

В XII в. в Исландии появляются *Benedikt, Bótólfr, Cecilia, Klemet, Jakob, Margrét, Marteinn, Nikulás, Páll, Úrsúla, Valentiús, Áron, Jósep*; в XIII в. – *Agata, Andrésas, Blasíus, Ellisif (Elizabeth), Filippus, Gregoríus, Játgeirr (Edgar), Játvarðr (Edward), Katrín, Kristóforus, Laurentius, Marína, Stefán, Theobaldus, Tómas, Vilhjálmr (William), Salomon*; в XIV ст. – *Agness, Brigit(a), Georgius, Guðbjartr (Cuthbert), Justinus, Klara, Kristín, Landbjartr (Lambert), Pontianus, Sunnifa, Valerianus*⁴⁹.

В этот список не попали имена скандинавских святых, а именно – *Knútr, Erikr, Óláfr, Magnús, Þorlákr u Guðmundr* из-за невозможности выявить взаимозависимость между их культурами и имянаречением⁵⁰. Среди названных имен несколько выделяется *Magnús*. Оно рано проявляется в норвежской королевской династии⁵¹ и за несколько десятилетий проникает в Исландию⁵². Интерес к святому Магнусу Оркнейскому, ярлу-мученику, убитому в 1115 г. претендентами на ярлство, ощутимо проявляется лишь в 1298 г. в связи с приобретением южным епископством его мощей⁵³. В этот же период, то есть в конце XII–XIII в., заметно возрастает частотность имени и его повторяемость в одной семье, но это может объясняться и заметным в это время увеличением письменных источников.

Среди имен, появившихся в Исландии в XII в. нас, прежде всего, будут интересовать связанные с конкретными семьями. Лучше всего именословы отдельных родов представлены в большой компилятивной работе – «Саге о Стурлунгах», составленной около 1300 г. разными авторами⁵⁴. Среди наиболее влиятельных семей Исландии начала XIII в. выделялись следующие: Хаукдэлиры, Олдаверьяры, Свинфелинги, Ватнфирдинги, Стурлунги, Асбирнинги⁵⁵.

⁴⁹ Список заимствован из: Cormack M. Saints. P. 47.

⁵⁰ Более подробно про их почитание в Исландии см.: Sanctity in the Norse. Saints, lives, and cults in medieval Scandinavia / Ed. Th. A. DuBois. Toronto, 2009. Skórzewska J.A. Constructing a Cultus. The life and veneration of Guðmundr Arason (1161–1237) in Icelandic written sources. Oslo, 2007. Успенский Ф.Б. Имя и власть. Выбор имени как инструмент борьбы в средневековой Скандинавии. Москва, 2001. Джаксон Т.Н. Карл Великий, Магнус Добрый и Сверрир Магнус: к вопросу о происхождении и семантике скандинавского имени Магнус // Карл Великий: реалии и мифы. Москва, 2001. С. 144–156. Из названных в Исландии не найдены свидетельства культов святых королей Швеции и Дании – Эрика и Кнута соответственно.

⁵¹ Красочный рассказ об обстоятельствах предоставления имени первому Магнусу – королевскому bastardу см. в «Саге об Олаве Харальдссоне» (с. 272–273). (По изданию: Снорри Стурлусон. «Круг Земной» / [пер. с древнеисл. яз., коммент., ред. Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И.]. Москва, 1980.

⁵² Первый исландский Магнус получил имя в честь короля Магнуса Доброго (1035–1047) в дружине которого служил его отец Торстейн Халльссон. Подробнее см. Успенский Ф.Б. Имя. С. 21–26.

⁵³ Cormack M. Saints. P. 121.

⁵⁴ В ней речь идет о политической борьбе в стране начиная с 20-х гг. XII в. и заканчивая 60-ми гг. XIII в.

⁵⁵ Jóhannesson J. A history of the old Icelandic commonwealth: íslendinga saga. Winnipeg, 1974. P. 230–236.

Род Оддаверьяров в контексте данной работы представляет большой интерес. Его могущество начало расти, начиная с хёвдинга Сэмунда Сигфуссона Ученого (1056–1133)⁵⁶, который получил образование в Европе и считается автором утраченной ныне истории норвежских королей. По возвращению в Исландию Сэмунд принял сан и основал на родовом хуторе Одди церковь, посвятив ее св. Николаю⁵⁷. Его потомок, Сэмунд Йонссон (ум. 1222 г.), на мессу св. Николая (6 декабря) ежегодно устраивал торжественный пир⁵⁸. В целом, имя *Nicolaus* довольно рано появляется и распространяется в Скандинавии⁵⁹. В Исландии в конце XII в. прослеживается три, а в XIII в. – еще одна особа с этим именем⁶⁰. Однако, ни один из Оддаверьяров на протяжении обозначенного периода не назвался *Nicolaus*. Первым его носителем в Исландии стал аббат Мункатвера – Никулас Бергссон (ум. 1159 г.), автор путеводителя по христианским святыням – «*Leiðarvísan*»⁶¹. В том же монастыре аббатом Бергом Соккасоном в первой половине XIV в. составлено одну из трех версий саги о св. Николае, однако патроном данной обители считался св. Бенедикт. Св. Николай вместе со свв. Петром, Олавом и Торлаком фигурирует тем или иным образом в 70–110 церквях, но по популярности они, несомненно, уступали Деве Марии – она упоминается в 300 церквях⁶². Впрочем, в Норвегии, которая часто играла роль «законодателя мод» для исландцев, имя *Nicolaus* носили многочисленные представители аристократии. Интерес к св. Николаю подтверждается большим количеством копий его саги, поэмой, обращениями к святому. Таким образом, несмотря на ярко выраженное почитание св. Николая в Исландии и распространенность имени *Nicolaus* в среде норвежской элиты, в Исландии популярности оно не приобрело.

Определенным рубежом в развитии родового антропонимикона Оддаверьяров стала женитьба внука Сэмунда Сигфуссона – Йона Лоптсона (*Jón Loptson*, 1124–1197) на Торе (*Þóra*) – внебрачной дочери норвежского короля Магнуса Голоногого (1093–1103). Этот брак оказал существенное влияние на именовослов самой могущественной семьи Исландии, обогатив ее

⁵⁶ Подробнее см.: Hermannsson H. *Sæmund Sigfússon and the Oddaverjar*. Ithaca, New York, 1932. (*Studia Islandica*. Vol. XXII). Sveinsson E. Ól. *Nafngiftir Oddaverja // Bidrag til nordisk filologi. Tillägnade Emil Olson*. Lund, Köpenhamn, 1936. P. 190–196.

⁵⁷ «*Þorláks saga B*», CVIII–CXIV. (По изданию: *Biskupa sögur / Egilsdóttir Á*. Vol. 2. Reykjavík, 2003).

⁵⁸ «Сага про исландцев», 39.

⁵⁹ В Норвегии и Швеции оно известно с XI в. В Дании старейший носитель имени – король Нильс Свенссон (1103–1134). Фиксируется большое количество скандинавских форм: *Nicklas, Nikils, Nighels, Niels, Nils, Nisse* (Melefors E. *The development*. P. 963–971).

⁶⁰ См.: Lind E. H. *Norsk-isländska dopnamn*. Статья «*Níkolás*»; «Сага об исландцах», 188.

⁶¹ См. перевод на русский язык: Мельникова Е. А. «Дорожник» аббата Николая // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1999. Восточная и Северная Европа / Отв. ред. Глазырина Г. В. Москва, 2001. С. 369–415.

⁶² Cormack M. *Saints*. P. 29.

именами, употребляемыми в королевской династии и в среде высшей аристократии Норвегии. И не только именами, но, возможно, и некоторыми принципами имянаречения. Так, Ф.Б. Успенский продемонстрировал, что в королевских семьях Скандинавии христианские имена могли проходить апробацию незаконнорожденных отпрысках и, приведя в пример детей Йона Лоптсона, выдвинул гипотезу, что этот принцип мог иметь место не только в королевских семьях⁶³.

Да, действительно, внебрачных детей Йона Лоптсона от Рагнхейд, сестры епископа Торлака Торхальссона, назвали *Páll* и *Ormr*, а сына от законной жены – родовым *Sæmundr*. Однако, при отсутствии собственных королевских династий в Исландии и нестабильной политической системе использования имен в качестве подтверждения прав на наследство/престол/землю не имело такого влияния, как в других странах Скандинавии и Европы⁶⁴. Традиционными принципами наименования по-прежнему оставалось наречение в честь дедушки, бабушки, дяди или влиятельных родственников. Имя *Páll* на момент появления в мир первенца Рагнхейд было редко употребляемым, однако не слишком новым и экзотическим. До будущего епископа его носили два представителя высшей элиты Исландии XII в.⁶⁵ Добавим, что сам епископ, очевидно, чувствовал себя полноправным членом семьи, поскольку в именовании собственных детей вспомнил деда Лопта и бабушку королевской крови – Тору. Не забыл он оказать подобные почести и тестю Кэтилю и, немного неожиданно, Халле – бабушке по материнской линии, которая, как известно, не принадлежала к высшим кругам исландской знати. Брат Паля – Орм Йонсон собственного первенца от наложницы⁶⁶ нарек именем своего отца Йона. А законный сын и наследник хутора Одди – Сэмунд Йонсон окрестил побочного сына (в будущем дьякона) Палем.

На то, что старший сын Рагнхейд и Йона мог получить имя в честь апостола Павла, намекает посвящение церкви в Кельдуре, куда в конце своей жизни переселился стареющий Йон. Именно там могущественный хёвдинг совершил попытку основать монастырь и принять постриг, однако не успел довести замысел до конца. Но заметим, что Йон мог заинтересоваться апостолом Павлом и на склоне лет, когда его сын уже давно вырос. Церковные посвящения и изображения св. Павла в Исландии свидетельствуют о том, что апостол обычно почитался со св. Петром. Однако в четырех храмах из

⁶³ Успенский Ф.Б. Имя. С. 86, сноска 5.

⁶⁴ След отметить, что в Западной Европе, наоборот, личное имя, по крайней мере, до к. XII ст., играло исключительно важную роль в политической жизни высшей аристократии (Dunbabin J. What's in a Name? Philip, King of France // *Speculum. A Journal of Medieval Studies*. 1993, Vol. 68, № 4. P. 949–968).

⁶⁵ *Páll Bjarnason* и священник *Páll Solvason* (DI, 29).

⁶⁶ У него не было законной жены, но, по крайней мере, две наложницы.

десяти, где св. Павел присутствует в изображениях, нет и намека на св. Петра, что свидетельствует о самостоятельном и, вероятно, довольно позднем культе св. Павла⁶⁷. Другое возможное объяснение закрепления имени *Páll* в именослове Оддаверьяров лежит вне пределов Исландии в Северном море. Палем звали ярла, который в 1064–1098 гг. правил на Оркнейских островах вместе со своим братом Эрлендом Торфинссоном. Паль Торфинссон имел родственные связи с исландцами через собственную тещу Рагнхейд, дочь Магнуса Голоногого, родную тетку Йона Лоптсона. Об интересе Оддаверьяров к Оркнейским островам говорит и временное пребывание будущего скальхольтского иерарха Паля Йонсона при дворе ярла Хакона Мададссона (*Hákon Madaddsson*, 1139–1206)⁶⁸. Кроме того с дочкой этого ярла – Лаглиф (*Langlíf*) хотел вступить в брак сводный брат Паля и глава семьи – Сэмунд Йонсон⁶⁹.

Тот факт, что имя *Páll* дважды появляется у Оддаверьяров у внебрачных детей может намекать на зарождение родовой традиции, но в целом, наблюдения за дальнейшим соотношением между именами законных и внебрачных детей в семье, все больше убеждает отказаться от мысли об апробации христианских имен на побочных потомках⁷⁰. Да, действительно, в антропонимическом фонде хозяев хутора Одди наплыв христианских имен чрезвычайно концентрирован. Но кроме христианских, члены рода обращались и к «литературным» (*Svanhildr*, *Randalín*, *Agnarr*) и династическим европейским и скандинавским именам (*Magnús*, *Karlamagnús*, *Ríkiza*, *Sigurd*, *Ingigerðr*, *Halfdan*)⁷¹. Важно то, что названные типы использовались как для наречения побочных, так и для родившихся в законном браке. Заметной чертой именослова Оддаверьяров, начиная с сыновей Йона Лоптсона, явля-

⁶⁷ Cormack M. Saints. P. 145–146.

⁶⁸ «Pál saga», 1.

⁶⁹ Свадьба не состоялась из-за несогласий между женихом и тестем относительно места проведения торжества. «Saga об исландцах», 17.

⁷⁰ Мы согласны с тезисом о существовании обычая наименования побочных детей нетрадиционными для семьи именами, но они не обязательно должны были быть христианскими. Например, в конце XII ст. сыновей богатого священника Торира Торстейнссона (*Þórir Þorsteinsson*) от наложницы назвали Легг (*Legg*) и Лид (*Lid*) – непривычными для Исландии именами. Последний еще и стал иподиаконном («Saga of Hvamm-Sturla», 30. По изданию: Sturlunga saga / [trans. J.H. McGrew, R.G. Thomas]. New York, 1970. Vol. I). Духовенство, по крайней мере, до второй половине XIII в. не сильно беспокоилось о том, будут ли их отпрыски носить имена святых или нет. Законных детей клирика Клиппа Тордарссона (*Klypp Þórdarson*) и сестры Торира Торстейнссона звали Торвард (*Þórvarð*) и Кольтерна (*Kolberna*). Торвард Клиппссон тоже принял духовный сан. Его детьми были: священник Арни (*Arni*), отец Ари из Лунда (*Ari á Lund*), отца Лундарсвейна (*Lundarsveinn*); священник Снорри (*Snorri*), отец священника Ятгейра (*Játgeir*); священник Торфи (*Torfi*), отец священника Легга и Оддню (*Oddny*); Гуннар (*Gunnar*) и Гудбранд (*Guðbrandr*) («Saga of Hvamm-Sturla», 30).

⁷¹ Более подробно про именослов Оддаверьяров см. в Sveinsson E.Ól. Nafngiftir Oddaverja.

ется схожесть большинства из них с именами (и мужскими и женскими), к которым прибегали в правящих династиях Скандинавии и Европы, и именно эта черта, очевидно, определяла выбор родителей новорожденного. Обратимся к генеалогической таблице семьи.

Таблица 1. Потомки Йона Лоптсона и Рагнхейд Торхалльдоттир

Условные обозначения:

~ внебрачные отношения

× законный брак

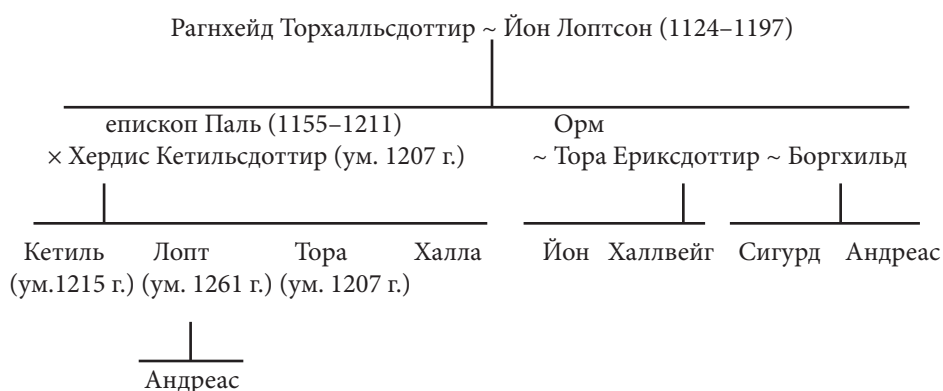
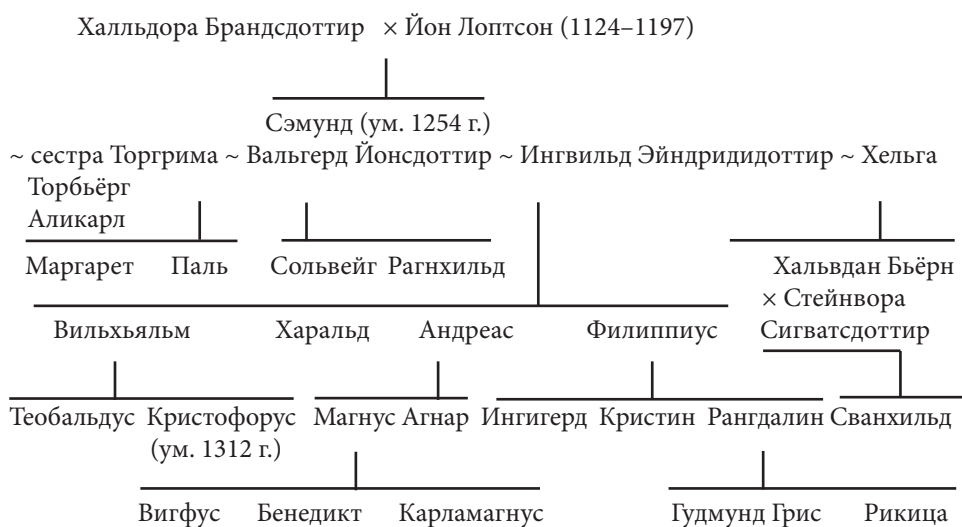

Таблица 2. Потомки Йона Лоптсона и Халльдоры Брандсдоттир.

Из имен святых и апостолов, отображенных на схеме (*Páll, Jón, Andréas, Margrét, Vilhjálmr, Filippus, Theobaldus, Kristóforus, Benedikt*⁷²) лишь *Benedikt* впервые появился в Исландии не в семье Оддаверьяров. Первый его носитель зафиксирован в конце XII в.⁷³ Житие св. Бенедикта посредством многочисленных экземпляров «Диалогов Григория Великого» должно было быть широко известно, по крайней мере, в ученых кругах, но даже несмотря на существование в Исландии четырех мужских и двух женских бенедиктинских монастырей⁷⁴ культ этого святого в стране так и не развился⁷⁵. Следует добавить, что это имя прослеживается и в Норвегии (первое – в 1137 г.) и на Оркнейских островах, однако также не завоевывает там широкой популярности⁷⁶. *Benedikt* принадлежит к ряду латинских имен, которые могли ассоциироваться со скандинавскими благодаря фонетической близости с последними⁷⁷.

Из оставшихся относительно частотным оказалось – *Andréas*⁷⁸. Наиболее достоверным прототипом для наименования первого Андреаса считается воспитатель Йона Лоптсона, знатный норвежский священник из г. Конунгахела – Андреас Брунссон (*Andéas Brúnsson*, ум. 1135 г.). Кроме священника в воспитании исландского хёвдинга участвовала и его жена Сольвейг

⁷² *Magnús* и его форма *Karlamagnús* нами не рассматриваются. Об этом имени см. Успенский Ф.Б. Имя. С. 24–26.

⁷³ «Сага об исландцах», 141.

⁷⁴ Тингейрар (осн. 1133 г.), Мункатвера (осн. 1155 г.), Видей (1344–1352), Хитардалур (1166–1202), Киркьюбер (осн. 1186 г.), и Стадур на Рейнинес (осн. 1296 г.).

⁷⁵ Св. Бенедикт упоминается во всех церковных календарях, день его почитания отмечен в списке обязательных праздников в «Grágás», что подчеркивает заинтересованность высших церковных кругов, но святой отмечается патроном лишь одного монастыря – Мункатвера и сопатроном одной половинной церкви, освященной 1344 г. Его изображение, найдено только в церкви на Фаргенес и датируется 1318–1360 гг. Бенедикт Кольбейнссон, живший в XIII в. передал в Тингейрар большое пожертвование и завещал себя там похоронить (Cormack M. Saints. P. 84–85).

⁷⁶ Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn. См. статью „Benedikt”.

⁷⁷ Так, местный эквивалент для *Benedikt* – *Bene/Beini*, для *Boecius* – *Bó/Boo*, для *Klementr* – *Klængr*, для *Illugi* – *Hilarius*, для *Ellisif* – *Elizabeth*, для *Stefnir* – *Stefán*, для *Tumi* – *Tómas* (Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn. См. соответствующие статьи в: Cormack M. Saints. P. 47. Успенский Ф.Б. Скандинавы. С. 111–138. Успенский Ф.Б. Варяжское имя в русском языковом обиходе. (К этимологии слова «олух») // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2001. С. 278–280). Приведенные примеры использования латинского и похожего скандинавского имени для одного человека найдены в ученых текстах, неизвестно воспринимались ли они таким же образом обычным исландцем. Кроме того, возможен вариант латинизации (т.е. придание латинской формы с помощью соответствующих окончаний) местных имен, особенно это касается королевских династий. Так, *Hákon* возникает в форме *Haco/Hakonus/Haquus/Hakvinus/Aquinus*, *Haraldr* – *Arald/Arddus* (Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn. См. соответствующие статьи). Правда, такое явление наблюдается в более поздних (к. XIII–XV в.) и дипломатических документах.

⁷⁸ Кроме сына Сэмунда Йонсона это имя носили два его племянника. Вне семьи имя фиксируется дважды.

(*Solveig*), и ее имя, как заметно на схеме, также проявилось среди потомков Йона. Но не исключается и определенное церковное влияние на имянаречение, по крайней мере, одного из носителей, так как его мать воспитывалась в церкви, где одним из патронов считался названный апостол⁷⁹. В частотном использовании *Andréas* в семье определенную роль, вероятно, сыграла также популярность имени среди оркнейской знати, с которой тесно контактировали Оддаверьяры. По меньшей мере, пять Андреасов упоминаются на Оркнейских островах в конце XII – в первой половине XIII в. в «Саге об исландцах» Стурлы Тордарсона. Культ святого в Исландии развился довольно поздно, в XIV в., и наиболее распространен на севере страны и вдоль р. Хвита на юго-западе⁸⁰.

Среди остальных, а это – *Filippus*, *Kristóforus*, *Vilhjálmr* и *Theobaldus* – только первое зафиксировано вне семьи Оддаверьяров (дважды), а оставшиеся имели лишь одного носителя. Упомянутые святые были настолько малоизвестны широким массам, что невозможно говорить о существовании их культов. *Filippus* и *Kristóforus* упоминаются в большинстве календарей; о первом сохранилось две версии его саги. Никаким другим образом ни один из четверых в источниках не фигурирует.

В семье Стурлунгов, которые активно действовали в политике с конца XII в. и не принадлежали к старой христианской аристократии, появилось лишь два христианских имени (XIII в.): *Pétr* и *Markús*⁸¹. При этом последний по материнской линии принадлежал к потомкам Маркуса Законоговорителя, а первый, по мужской линии, к второстепенной элите – роду Тордара из-под Фетли. В этой же семье *Pétr* появляется еще раз у племянника первого носителя.

У Асбирнингов, которые контролировали Северную Четверть прослеживается *Páll*. Но поскольку его мать – Маргарет Сэмундардоттир происходила из рода Оддаверьяров и была племянницей епископа Паля Йонссона, то можем предположить, что именование ребенка должно было подчеркнуть его связи с семьей матери. Отметим, что первенец Маргарет и Кольбейна Арнарсона Кальдальоса носил родовое имя Асбирнингов – Бранд.

У Свинфелингов, кроме *Jón* другого христианского имени не удалось отыскать. А вот у Вапнфирдингов, вместе с *Jón* появляется еще и *Páll*. Однако свидетельств о почитании упомянутых святых в соответствующих регионах не выявлено.

Среди других менее влиятельных аристократических семей страны, а их в конце XII – XIII ст. насчитывалось около 18, христианские имена встречаются довольно редко – лишь единичные случаи *Páll*, *Jón*, *Klemet*, *Marteinn*.

⁷⁹ Cormack M. Saints. P 46.

⁸⁰ Ibid., p. 78–80.

⁸¹ Петер Бардссон и Маркус Сигватссон.

Klémet впервые зафиксировано в Исландии в XII в. (3 мужчин) и до н. XV в. насчитывается больше 12 особ. Установить точное количество носителей достаточно сложно, т.к. имя *Klémet* могло подменяться скандинавским – *Klængr*⁸². *Marteinn* дважды появляется в конце XII в., и еще, по крайней мере, столько же раз в XIII в. В Скандинавии оно распространилось в формах *Martin*, *Morten* и стало популярным во всех прослойках населения⁸³. Существование в Исландии нескольких редакций саг о св. Клименте и о св. Мартине, упоминания о них в некоторых других сагах свидетельствуют о том, что святые интересовали прежде всего высшие круги исландской аристократии. В Исландии культ первого римского папы не распространился⁸⁴, однако в Скандинавии он прослеживается одним из первых. *Klemet* встречается в Дании в названиях хуторов на *-þorp*, в Норвегии церковь св. Климента в Нидаросе построена, вероятно, самым конунгом Олавом Харальдссоном Святым (1015–1030).

Из упомянутых семей выделяются предводители Арнафьорда (северо-западная часть острова) – Сэлларделиры. Антропонимический фонд семьи насчитывал дважды *Markús*⁸⁵, *Tómas* (ум. 1180 г.)⁸⁶, женские – *Margrét* и *Úrsúla*⁸⁷, что позволяет говорить о ярко выраженном интересе к христианским именам. М. Кормак⁸⁸ обращает внимание на родственные связи первого Томаса из хёвдингом Хравном Свейнбьярнарсоном (ум. 1213 г.), который побывал с паломнической поездкой в Кентербери (Англия). Есть вероятность, что первого Томаса нарекли именно в честь английского святого Томаса Бекета, а не апостола. Однако христианские имена прослеживаются в семье довольно рано. Первым отмечается ветхозаветное *Aron*⁸⁹, которое появляется у трех членов этой семьи (каждый раз у внука предыдущего носителя) и больше нигде в Исландии не упоминается. Ни в одной из церквей Арнафьорда не наблюдается интереса к упомянутым святым.

Вообще ветхозаветные имена, как мужские, так и женские, встречаются в стране довольно поздно и не приобретают распространения, что является

⁸² Известен, по крайней мере, один такой случай. См. соответствующую статью в: Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn.

⁸³ Melefors E. The development. P. 963–971.

⁸⁴ Св. Климент был патроном двоих, сопатроном одной церкви и сопатроном алтаря одного храма (Cormack M. Saints. P. 90).

⁸⁵ «The genealogical tables», 5. *Markús sterki Sveinbjörnsson* и его дядю *Markús Bárðarsvartarson*.

⁸⁶ «The saga of Guðmund Arason the priest», 29.

⁸⁷ Вдобавок в семье наблюдаются еще две Сесилии, но обе – *Sesilía Ásgeirsdóttir* и *Sesilía Hafþórsdóttir* были женами Снорри Бардссона («The genealogical tables», 5), что либо является курьезным совпадением обстоятельств либо намекает на ошибку переписчика.

⁸⁸ Cormack M. Saints. P. 155.

⁸⁹ «The genealogical tables», 5. Арон (*Aron*) был родным братом Маркуса Бардсвартарсона и внуком Арона Сноррасона (*Aron Snorrason*), который жил в середине XI в. А третий и последний Арон и Томас были сыновьями Рагнхейд, дочери Арона Бардсвартарсона.

общей тенденцией для Скандинавии⁹⁰. Кроме *Aron*, в источниках упоминаются один *Solomon* и одна *Rakel*. В «Саге о Ньяле» упоминается житель Фридарей (*Fríðarey*) – Дагвид Белый (*Dagviðr hvíti*)⁹¹. Трудно сказать происходил ли он из Исландии. Но, очевидно, принадлежал к одному из скандинавских народов. Линд Е.Х. высказал предположение, что *Dagviðr* можно считать народной переработкой с ветхозаветного *David*⁹². Отметим, что данный пример известен по саге с очевидной христианской правкой, и вполне вписывается в явление латинизации скандинавских имен, описанное выше.

Оставшиеся из упомянутых имен редко встречаются больше одного раза. Определенное влияние на них появление в родовом именовании сыграло паломничество или родственные связи с Норвегией, где некоторые из названных имен получили популярность⁹³.

Желательно ли было крещение христианским именем тех детей, которым намечалась духовная карьера? Как уже говорилось, в Исландии до к. XII в. представители высшей аристократии принимая сан не оставляли светских дел. По этой причине предоставление ребенку имени святого или апостола не идентифицировало его соответствующим образом. Например, в семье Сэларделиров два брата – оба в будущем каноники – получили имена *Tómas* и *Eyvindr*. Существование мужского монашеского имени в Исландии не прослеживается.

Существенно отличалась ситуация с женскими христианскими именами: *Margrét, Cecilia, Kristín, Ellisif (Elizabeth), Úrsúla, Agata, Agness, Katrín/Katerin, Marína, Brigit(a), Klara, Sunnifa*. Они начинают проникать в именовании Исландии с конца XII ст. Распространение этих имен коррелирует с нара-

⁹⁰ В Норвегии ветхозаветные имена появляются в конце XII – середине XIII в. и представлены следующими: *Ísagr (ulu Ysac), Moisés, и Solomon*. В Дании этот тип имен (например, *Salomon, Abel, Absalon, Abram, Abraham, Isaak, Adam, Tobias, Gedeon, Samuel, Daniel, Elias, Urias, Farao, Moises*) появился раньше и имел большее количество форм, но никогда не сравнялся в популярности с новозаветными. Ряд имен (*Samson, Salomon, Aaron, Absalon*) встречался исключительно среди священства и/или аристократии, к *Abel* обращались в королевской семье. Меньше всего в Дании использовались ветхозаветные женские имена (Hald K. *Personnavne*. P. 68).

⁹¹ «Сага о Ньяле», CLIV, CLV, CLIX. (По изданию: Исландские саги. Ирландский эпос / [сост., вступ. статья, примечания Стеблин-Каменского М.И., пер. с древнеисланд. яз. Канцельсона С.Д., Беркова В.П., Стеблин-Каменского М.И., стихи в переводе Смирницкой О.А., Корсуна А.]. Москва, 1973.

⁹² Lind E.H. *Norsk-isländska dopnamn*. См. статью «David». Отметим, что белый цвет по сегодняшний день выступает как цветообозначение христианства (Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. М., 1997). Прозвище «Белый», часто встречающееся в текстах, рассказывающих о дохристианском и переходном периоде, могло указывать на принадлежность к данной религии. Приведем несколько примеров. Белым называли Христа (*Hviti Krist*), то же прозвище носил глава приверженцев христианства на Альтингге (999/1000 г.), где решалась судьба исповедования веры в Исландии, Гицур Белый, глава влиятельного рода и отец первого епископа Ислейва.

⁹³ Как в случае с *Marína* и *Blasius* (Cormack M. *Saints*. P. 48).

танием интереса к культам святых женщин⁹⁴. Мы не будем рассматривать здесь редкие *Marína* и *Klara*, они отсутствуют в календарях и церковных посвящениях⁹⁵, а также *Brigit(a)* и *Sunnifa*, которые появились в Исландии довольно поздно – во второй половине XIV – в начале XV в.

Из оставшихся первые четыре – *Margrét*, *Cecilia*, *Kristín*, *Ellisif (Elizabeth)* – связаны с королевскими семьями Скандинавии и вместе с тем являются именами известных и чтимых святых⁹⁶. Одними из первых в Исландию проникают *Margrét* (с. XII в.) и *Cecilia* (XII в.) и используются относительно часто⁹⁷. Нередко места почитания св. Маргреты совпадают со св. Магнусом, а св. Сесилия является одной из немногих неисландских святых, чьи чудеса (согласно местным источниками) происходили в Исландии⁹⁸. Из норвежских династических имен – *Kristín* и *Ellisif (Elizabeth)*⁹⁹ – первое появилось у Оддаверьяров, что полностью вписывается в культурную и политическую ориентацию семьи. А вот вторым – *Ellisif* – нарекли родственницу епископа Арни Торлакссона (ум. 1298 г.), очевидно, под религиозным влиянием. Дело в том, что Еллисив, дочь Торгейра из Хольга родилась в местности, где церковь была посвящена Иоанну Крестителю и его день отмечался как храмовый праздник¹⁰⁰. О влиянии культа на появление имени можно говорить и в случае со св. Урсулой. Ее житие в Исландии известно по «Саге о бритах» – переводу Готфрида Монмутского, однако культа святой в стране не зафиксировано. Повлиять на наречение ребенка в честь святой могли паломнические поездки, как уже неоднократно имело место в Исландии. Мощи св. Урсулы содержались в одном из алтарей лундского¹⁰¹ кафедрального собора, патроном которого она считалась¹⁰².

⁹⁴ Скальхольтский епископ Торлак Торхальссон, кроме оказания почестей св. Амброзию ввел праздник св. Сесилии, св. Агнессы, и возможно св. Екатерины.

⁹⁵ *Marína Þorkelsdóttir* была женой одного из внуков Хравна Свейнбьярнарсона, который осуществил паломничество к Сантьяго-де-Компостелла, где день почитания св. Марины считался одним из больших праздников (Cormack M. Saints. P. 48).

⁹⁶ В XI в. *Margrét* и *Cecilia* появились в Дании, причем обе в королевской семье, что, очевидно и определило их широкую популярность. Кроме того, представительница датской высокоародной семьи Хвиде – Маргрет с Ельсемагле считалась святой. Из *Margrét* сформировалась местная форма – *Magga* (1161–), принялась немецкая *Greta* (1253–), в позднее средневековье возникают – *Mergretke* (1501) и *Gretke* (1453–). (Hornby R. Fornavne i Danmark i Middelalderen / Janzén A. Personnavne. Stockholm, 1947. P. 220–221).

⁹⁷ В XIII в. имя *Margrét* имело по крайней мере четверых носителей, *Cecilia* – четыре в XII в., одного – в XIII в.

⁹⁸ Cormack M. Saints. P. 121–122, 88–89.

⁹⁹ *Elizabeth* прибыло в Норвегию вместе с женой короля Харальда Сурового (1046–1066) Елизаветой, дочерью Ярослава Мудрого (1019–1054). В Норвегии оно приняло новые формы: *Elisabeth*, *Elsebe*, *Elseby*, *Helisa*, *Ellisif*, *Olisiv*.

¹⁰⁰ Cormack M. Saints. P. 95.

¹⁰¹ Исландские диоцезы с 1104 по 1152/53 подчинялись лундской архиепископии.

¹⁰² Cormack M. Saints. P. 158.

Культы святых Агаты, Агнессы и Екатерины в Исландии развились довольно поздно (к. XIII – н. XIV в.), а их имена впервые в Исландии возникают как монашеские. Правда, относительно первого существуют определенные сомнения. Агатой звали аббатису монастыря Киркьюбер (1293–1342)¹⁰³ и в действительности неизвестно крестильное это или монашеское имя. В XV в. упоминается еще два человека под этим именем. Заметим также, что кроме Агаты в ее семье появилось на свет два исландских епископа, несколько монахинь и монахов¹⁰⁴. Агнессой при рукоположении на аббатису монастыря Киркьюбер в 1344 г. назвалась Йорун Хауксдоттир (*Jórun Hauksdóttir*). *Katrin/Katerin* появляется в 1298 г. Аббатиса монастыря на Рейнинес *Hallbera*, а также в 1330 г. ее преемница назвались так при рукоположении. Дважды *Katerin* использовалось светскими лицами¹⁰⁵. На основе имеющихся данных можем утверждать, что новое имя могло приниматься при вступлении аббатисы в должность, но сложно сказать была ли смена имени при постриге.

Подытоживая сказанное, отметим, что расширение именной номенклатуры Исландии за счет христианских имен происходило аналогично другим странам скандинавского культурного ареала, но в значительно более медленных темпах и с ограниченной вариативностью. Имена святых, известных и распространенных в Скандинавии, имели лучшие шансы закрепиться в Исландии, даже при отсутствии соответствующих культов в стране. Создается впечатление, что первая волна христианских имен вообще имела мало общего с почитанием соответствующих святых, а возникла благодаря, прежде всего, личным контактам носителей либо паломничеству.

В общем, на популярность имени святого ощутимое влияние осуществляла его «специализация». Так, например, в Дании *Georg* продолжительное время оставалось без внимания¹⁰⁶, до тех пор пока не распространился культ св. Георга как покровителя попавших в беду. Иными словами, популярность имени в данном случае основывалась на конкретном и понятном для населения назначении покровителя. В Исландии же закрепление за святыми определенных функций на протяжении XI–XIV вв. не отмечается¹⁰⁷. Влиятельные христианские семьи страны не спешили называть потомков в честь святых или апостолов, отдавая предпочтение родовым именам. Культы святых в стране плохо коррелируют с имянаречением в их честь. Случаи

¹⁰³ Но Е.Х. Линд считает, что здесь речь идет о двух людях: Агате, чье рукоположение упоминается под 1293 г. и Агату, которая была сестрой епископа Арни Торлакссона и умерла в 1342 г. См.: Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn. Статья «Агата».

¹⁰⁴ «The saga of Guðmund Arason the priest», 15.

¹⁰⁵ Cormack M. Saints. P. 74, 75, 85 – 88.

¹⁰⁶ Первым его носителем считается зеландский аристократ Георгиус (*Georgius*, пом. 1135 р.) (Hald K. Personnavne. P. 54).

¹⁰⁷ За исключением святой Маргреты, сага которой в позднее средневековье использовалась для помощи при родах (Cormack M. Saints. P. 122).

массового обращения к христианским именам наблюдаются в двух семьях: Олдаверьяров и Сэларделиров. В первом случае на выбор имен повлияла культурная и политическая ориентация семьи, которая стремилась подражать именам королевских семей Скандинавии и Западной Европы. Что же касается последних, то здесь кроме паломничества, очевидно, имел место определенный личный интерес.

Связь с христианскими культурами четче проступает в случае с женскими именами, которые начинают появляться с середины XII ст. Однако и здесь важным фактором было наличие имени среди антропонимических фондов королевских династий.